

Древнѣйшая Пицунда у Понта Евксинскаго.

Л. М. Меликсетъ-Бековъ.

Кому не приходилось при плаваніи на пароходѣ между Гаграми и Гудаутомъ обращать свой взоръ въ сторону береговой полосы Евксинскаго Понта, гдѣ изъ чащи величаваго сосноваго лѣса такъ гордо выглядываетъ, во всемъ своемъ древнемъ архитектурномъ величїи, знаменитый храмъ Пицундскій или, въ устахъ грузинъ, Бичвинтскій?..

Величественное по своей природной красотѣ восточное побережье Евксинскаго Понта становится извѣстнымъ съ незапамятныхъ временъ. Но съ рубежа VII и VI вѣковъ до Р. Х. оно обращается въ мѣсто для эллинской колонизаціи. По словамъ Н. Мурзакевича, „почти за шестьсотъ лѣтъ до пришествія въ міръ Христа Спасителя преимущественно эллины Дорійскаго племени, приплывъ сюда, на изобильныхъ пастбищахъ мѣстахъ начинаютъ заселять городки и поселки, по времени сдѣлавшіеся значительными торжищными мѣстами, какими впослѣдствїи явились: Фазисъ (теперь Поти), Диоскуриасъ (т. е. Сухумъ), Питіусъ (т. е. Пицунда), Пагра (т. е. Гагра) и Горгиппы (т. е. Анапа?)“¹⁾. Изъ нихъ особенную роль прїобрѣлъ Питіусъ, иначе называемый Питіунтъ (Питіунта) или, позднѣе, Пицунда, имѣвшій соперника лишь въ лицѣ сосѣда своего, называемаго Диоскуриада или Диоскуриасъ, или, позднѣе, Севастополь.

Питіусъ-Питіунтъ (Питіунта)-Пицунда упоминается у многихъ древнихъ—греческихъ и латинскихъ—авторовъ и въ средневѣковыхъ картахъ. Первымъ по времени на него указываетъ знаменитый Страбонъ (I в. до Р. Х.—I в. по Р. Х.) въ *Geographica*,

¹⁾ Н. Мурзакевичъ, Древній Пицундскій православный храмъ на восточномъ берегу Чернаго моря. (Оттискъ изъ X т. „Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“). Одесса, 1877 г., стр. 3—4.

lib. XI, cap. II, § 14²⁾). За нимъ слѣдуютъ: Плиній Секундъ Старшій (I в. по Р. X.) въ *Historia naturalis*³⁾, lib. VI, § 5⁴⁾; Аррианъ Никомидійскій (II в. по Р. X.) въ *Periplus Ponti Euxini*, § 18 (по изд. Нерсгер⁵⁾) или § 27 (по изд. Müller⁶⁾); Аммианъ Марцелинъ (IV в. по Р. X.) въ *Rerum gestarum libri qui supersunt*, lib. XXII, cap. VIII, § 16⁶⁾; Θεοδορίτῃς Киррскій (IV—V в.в. по Р. X.) въ *Ecclesiastica historia*, lib. V, cap. XXXIV⁷⁾; Анонимъ—авторъ Перипла (V в. по Р. X.) въ *Periplus Ponti Euxini*, lib. XLII, § 13 и 15⁸⁾; Зосимъ (V в. по Р. X.) въ *Historia nova*, lib. I, cap. XXXII—XXXIII⁹⁾; Прокопій Кесарійскій (VI в. по Р. X.) въ *De bello Gotthico*, lib. VI, § 4¹⁰⁾, въ *De bello persico*, lib. II, § 29¹¹⁾ и въ *De aedificiis*, lib. III, § 7¹²⁾ и, наконецъ, Θεοφάνῃς Византійскій (VIII в. по Р. X.) въ *Chronographia* I, подъ 398 годомъ¹³⁾. Одни (Плиній) называютъ его Πίτυος (Πιτυός) Питіусъ, другіе (всѣ прочіе авторы)—Πίτυντα Πιτυούτα Питіунта или Питіунтъ, или, что—то-же, Пицунда (Pezonda или Peçonda средневѣковыхъ картъ). Въ грузинскихъ лѣтописяхъ *Картлис-Цховреба* извѣстна Бичвинта, у абхазовъ—Лдзаа. Наибольше употребительная форма названія—это Пицунда.

Пицунда у древнихъ писателей то и дѣло выставляется рядомъ съ Діоскуриадой (Діоскуриасъ)-Севастополемъ, т. е. нынѣш-

²⁾ См. В. Латышевъ, Извѣстія древнихъ писателей о Скиѣи и Кавказѣ, т. I, СПб., 1893—1900 г., стр. 135.—К. Ганъ, Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, ч. I, Тфл., 1884 г., стр. 63.

³⁾ Понятно, что заявленіе Н. Мурзакевича (ц. с., стр. 4), якобы „въ царствованіе благодушнаго Траяна впервые встрѣчается имя Питіуса въ сочиненіи римскаго натуралиста Плинія“ аннулируется, ибо Питіусъ гораздо раньше Плинія встрѣчается у Страбона.

⁴⁾ См. В. Латышевъ, ц. с., т. II, СПб., 1902—1904 гг., стр. 179.—К. Ганъ, ц. с. I, 105.

⁵⁾ См. В. Латышевъ, ц. с. I, 223.—К. Ганъ, ц. с. I, 150—151.

⁶⁾ См. Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt, Biponti, 1786, p. 299.—К. Ганъ, ц. с. I, 182.

⁷⁾ См. В. Латышевъ, ц. с. I, 779.

⁸⁾ См. *ibid.*, 277.

⁹⁾ См. *ibid.*, 790—791.—К. Ганъ, ц. с. I, 197—198.

¹⁰⁾ См. „Corpus scriptorum historiae byzantinae“, ser. Procopius, ed. Bonnæ, v. II, 1833, p. 472—475.

¹¹⁾ См. *ibid.*, v. I, 1833, p. 289.

¹²⁾ См. *ibid.*, v. III, 1838, p. 261.

¹³⁾ См. *cit.* „Corpus“, ser. Theophanus, ed. Bonnæ, v. I, 1839, p.

нимъ Сухумомъ. Анонимъ—авторъ Перипла—говоритъ: „Если отправиться изъ Діоскуриады-Севастополя, первая стоянка можетъ быть въ Питіунтѣ“. Проконій упоминаетъ Севастополь и Питіунтъ; какъ „отстоящіе одинъ отъ другого на разстояніи двухдневнаго сообщенія“. Дѣйствительное мѣстоположеніе ея, Пицунды (Питіунта), опредѣляется въ зависимости отъ Діоскуриады-Севастополя; по Страбону—на разстояніи 360-ти стадій, а по Арріану и Анониму—на разстояніи 350-ти стадій, или (по Анониму)— $46\frac{2}{3}$ рим. мили; это даетъ, на наши мѣры, около 60—62 верстъ. Отъ Пицунды (Питіунта) до Триглиты-Нитиби, т. е. соврем. Гагръ: по Арріану и Анониму—150 стадій, или (по Анониму)—20 рим. миль; это даетъ, на наши мѣры, около 25—26 верстъ. Современный Пицундскій храмъ расположенъ подъ 57° с. широты и 43° в. долготы.

Страбонъ считаетъ Пицунду (Питіунтъ) вмѣстѣ съ Діоскуриадой, мѣстностью Колхиды, примыкающей къ Черноморскому побережью, которое, по его словамъ, „оканчивается у Питіунта и Діоскуриады“. Эта-же самая Пицунда (Питіунтъ) у Проконія значится въ описаніи Лазики. На самомъ-же дѣлѣ Пицунда находится въ предѣлахъ Абхазіи (древн. Абасгіи), а не Колхиды и не Лазики. Вотъ почему разнохарактерныя показанія Страбона и Проконія должны вызвать совершенно справедливое недоумѣніе въ тѣхъ изъ читателей, кои мало посвящены въ историческую географію Кавказа. Но если мы взвѣсимъ нѣкоторыя, характерныя для насъ обстоятельства, то окажется, что указанные писатели по-своему совершенно правы и ихъ показаніями ничуть не извращается историческая географія. Подъ Лазикой извѣстенъ бассейнъ Чороха, т. е. нынѣшній Лазистанъ, подъ Колхидой—бассейнъ Ріона, т. е. нынѣшняя Мингрелія и часть Имеріи, а подъ Абхазіей—бассейнъ Ингура, т. е. нынѣшній Сухумскій округъ. Но въ извѣстные моменты Лазика, по справедливому замѣчанію Н. Марра, „обнимала не нынѣшній лишь Лазистанъ, а и восточное побережье Чернаго моря съ нынѣшней Гурією, Мингрелією и даже Имеретією“ ¹⁴⁾ (Имерією). То-же самое можно

¹⁴⁾ Н. Марръ. Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алавановъ святымъ Григоріємъ (Арабская версія).—Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. XVI, в. II—III (СПБ., 1905 г.), стр. 166, срв. стр. 165.—Срв. Н. Адонцъ, Армения въ эпоху Юстиніана („Тексты и Разысканія по армяно-грузинской филологіи“. кн. XI.) СПБ., 1908 г., стр. 219, срв. стр. 100.

сказать и относительно Колхиды, которая порой обнимала и Черноморское побережье съ Абхазіей включительно¹⁵⁾). Вотъ почему въ показаніяхъ Страбона и Проконія нельзя усмотрѣть ни малѣйшей погрѣшности.

Но, какъ бы то ни было, Пицунда—это мѣстность на Черноморскомъ побережьи, приобрѣвшая съ теченіемъ времени значеніе передового торговаго пункта и значительнаго укрѣпленія. Она, какъ выше было замѣчено, извѣстна многимъ древнимъ авторамъ. Страбонъ называетъ ее великой, Плиній—богатѣйшимъ городомъ, Аммианъ—довольно извѣстнымъ городомъ, Зосимъ—окруженною огромной стѣной и имѣющей весьма удобную гавань, тотъ же Зосимъ и Проконій—укрѣпленіемъ. Кромѣ того, Аммианъ и Θεодоритъ даютъ намъ знать, что городъ этотъ расположенъ на островѣ. Таковы отзывы древнихъ писателей о Пицундѣ.

Обращаясь затѣмъ къ исторіи Пицунды, мы должны констатировать крайнюю скудность необходимыхъ для этого источниковъ. У насъ имѣются только источники собственно историческаго характера: это—отрывочныя данныя Плинія, Зосима и Проконія. Что же касается матеріаловъ археологическаго характера, то они буквально отсутствуютъ, ибо никакихъ археологическихъ развѣдокъ на мѣстѣ древняго города не производилось.

Первое историческое свѣдѣніе о Пицундѣ сообщаетъ Плиній. Онъ считаетъ, что Питіусъ „разграбленъ еніохами“, но когда именно разграбленъ, объ этомъ не даетъ никакихъ указаній. Во всякомъ же случаѣ должно допустить, что разграбленіе Питіуса имѣло мѣсто до начала I столѣтія по Р. X.

Въ 294 году по Р. X., въ царствованіе императора Деція, Черноморское побережье, по сообщенію Зосима, дѣлается предметомъ опустошеній со стороны скивовъ, прибывшихъ моремъ, и которые „прежде всего напали на Питіунтъ“. Городъ былъ окруженъ огромной стѣной и имѣлъ весьма удобную гавань. Во главѣ мѣстнаго гарнизона стоялъ Сукессіанъ, который и выступилъ для отраженія врага съ наличными въ Питіунтъ силами. Нападеніе скивовъ было отбито. Послѣдніе потеряли „подъ Питіунтомъ многихъ изъ своихъ“, а затѣмъ, изъ опасенія, чтобы гарнизоны другихъ укрѣпленій не соединились съ „Питіунтскимъ отрядомъ“ и не уничтожили ихъ окончательно, удалились во-свояси, захвативъ,

¹⁵⁾ Срв. А. Дьяковъ-Тарасовъ, Гагры и его окрестности. Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, кн. XXIV, в. I, Тфл., 1903 г., стр. 32.

впрочемъ, съ собой какія могли суда. Когда-же Суксесіанъ при императорѣ Валеріанѣ былъ призванъ ко двору, скифы повторили нападенія на побережье и „пошли прямо на Питіунтъ“. Безъ малѣйшаго затрудненія, какъ сообщаетъ Зосимъ, они овладѣли этимъ укрѣпленіемъ и вырѣзали бывшій въ немъ гарнизонъ.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о Пицундѣ восходятъ ко времени Юстиніана Великаго, и свѣдѣнія эти мы черпаемъ у Прокопія.

Въ 550 году въ Колхиду вторглись персы. Дальновидный Юстиніанъ поснѣшилъ заключить съ ними миръ, и, такимъ образомъ, Черноморское побережье, до котораго персы не успѣли добраться, осталось въ рукахъ римлянъ. Последніе воспользовались временемъ и принялись за укрѣпленіе побережья, дабы, въ случаѣ вторженія персовъ въ прибрежные города, не быть застигнутыми врасплохъ. Съ этой цѣлью римляне „построили на побережьѣ два укрѣпленія: Севастополь и Питіунтъ“, и „съ самаго же начала поставили тамъ гарнизонъ“. Это было какъ разъ предъ наше- ствіемъ Хосроя. Когда же Хосрой съ большими силами вторгся въ предѣлы Абхазіи, римляне потеряли всякую надежду на свои силы съ цѣлью отстоять укрѣпленія свои, а съ другой стороны,— чтобы не дать возможности воспользоваться готовыми уже опорными пунктами,—рѣшили, не дожидаясь непріятели, самимъ же снести ихъ. Они такъ и поступили: срыли стѣны Питіунта и Севастополя и немедленно удалились моремъ въ Трапезундъ. Цѣль была достигнута, и персамъ не удалось утвердиться въ Абхазіи и, въ частности, въ Питіунтѣ (Пицундѣ).

Послѣ этихъ событій городъ Пицунда больше не упоминается у древнихъ авторовъ. Даже Прокопій, говорящій въ обзорнѣи строительной дѣятельности Юстиніана о возстановленіи Севастополя, ни однимъ словомъ не отзывается о Питіунтѣ, изъ чего, казалось-бы, должно слѣдовать то, что при Юстиніанѣ послѣдній не былъ возстановленъ.

Интересно, что въ приложеніи второмъ къ *Герокову Синекдему*, гдѣ данъ списокъ *urbium regionum fluminum cet. nomina imputata*, значится *Σωτηρόπολις τὰ ἐν Πύθια*¹⁶⁾, т. е. „Сотирополь — нынче Пивоія (Pithia)“. Если отождествить Пивою съ Питіусомъ¹⁷⁾,

¹⁶⁾ См. G Parthey, Hieroclis Synecdemus et notitiae graecae episcopatum, Berolini, 1866, p. 315.

¹⁷⁾ См. П. Усларъ. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ („Записки Кавк. Отд. И. Р. Г. О.“ кн. XII и „Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ“, кн. X. Тфл., 1881 г., стр. 392).—Срв. Н. Адонцъ, ц. с., стр. 100.

можно, пожалуй, притти къ интересному положенію: именно, что Пицунда (Питіусъ) и Сотирополь (Πιουία) суть синонимы, прикрывающіе собой одинъ и тотъ же географическій пунктъ. Такого положенія, между прочимъ, придерживается Н. Брунъ ¹⁸⁾, а за нимъ и Ю. Кулаковскій ¹⁹⁾.

Если же это такъ, то, слѣдовательно, мы далеко еще не вправѣ думать, что Пицунда не была восстановлена послѣ VI вѣка по Р. Х. Наоборотъ, эта самая Пицунда, но уже подъ другимъ названіемъ, фигурируетъ далеко за VI вѣкомъ, а именно въ IX—X вѣкахъ и позже. Она, прикрытая маской Сотирополя, упоминается въ спискѣ епархій времени Льва Мудраго ²⁰⁾ и въ *Administrando imperio* (cap. 42) Константина Порфиророднаго ²¹⁾. Коротко говоря, Пицунда въ предѣлахъ VI—IX вѣковъ была восстановлена, но по неизвѣстной намъ причинѣ стала называться *Σωτηρόπολις* ²²⁾—Сотирополь или *Σωτηριούπολις* ²³⁾—Сотиріуполь.

„Питіунтъ“, — говоритъ епископъ Киррскій Θεодоритъ, — „это—крайній предѣлъ Римской власти, сосѣдній съ самыми дикими варварами“. Отсюда понятно, почему этотъ Питіунтъ (Пицунда) былъ обращенъ у римлянъ въ мѣсто ссылки²⁴⁾. Сюда, между прочимъ, былъ сосланъ, судя по сообщенію Θεодорита, а за нимъ и Θεοφана, св. Іоаннъ Златоустъ (Хризостомъ); событіе это имѣло мѣсто, согласно Θεοфану, въ 398 году. Объ этомъ же событіи въ житіи Хризостома читаемъ: „Пришло отъ царицы повелѣніе отъ править Іоанна въ пустынное мѣсто, называемое Πιουіунтъ, находящееся на берегу Понтійскаго моря, въ сосѣдствѣ съ грубыми варварами“²⁵⁾. Впрочемъ, какъ сообщаетъ Θεодоритъ, а за нимъ и другіе источники, Хризостомъ не дошелъ до мѣста ссылки, такъ какъ по дорогѣ скончался. Въ Абхазіи доселѣ держится преданіе

¹⁸⁾ См. Н. Брунъ, Черноморье, ч. II. Одесса, 1880 г., стр. 245.

¹⁹⁾ См. Ю. Кулаковскій. Гдѣ былъ построенъ имп. Юстиніаномъ храмъ для Авазговъ. „Археологическія Извѣстія и Замѣтки“, т. V (Москва, 1897 г.), стр. 36.

²⁰⁾ См. Н. Gelzer, *Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani*, Lipsiae, 1890, p. 60.

²¹⁾ См. cit. „Corpus“, ser. Constantinus, ed. Bonnae, v. III, 1840, p. 182.

²²⁾ См. G. Parthey, op. c., I. c.

²³⁾ См. Н. Gelzer, op. c., I. c.

Срв. А. Дьячковъ-Тарасовъ, ц. с., стр. 39.

²⁵⁾ Минен-Четыи на русскомъ языкѣ, кн. 3, Москва, 1905 г., ноябрь, стр. 363.

будто Хризостомъ погребенъ въ Пицундѣ, и даже указывается мѣсто его могилы въ современномъ Пицундскомъ храмѣ. Преданіе это, конечно, не заслуживаетъ довѣрія

Основаніе современнаго Пицундскаго—Бичвинтскаго—храма многіе изслѣдователи (Ф. Дюбуа, Д. Бакрадзе, Н. Мурзакевичъ, Ф. Брунь, И. Толстой съ Н. Кондаковымъ, П. Уварова и многіе другіе) приписываютъ Юстиніану Великому. Въ частности, графиня П. Уварова говоритъ объ этомъ храмѣ: „Преданіе видитъ въ немъ постройку великаго Юстаніана, и мнѣніе это такъ укоренилось на Кавказѣ, что его почти невозможно оспаривать“²⁶⁾. Къ сожалѣнію, ни подобное приписываніе изслѣдователей, ни подобное заявленіе гр. П. Уваровой не могутъ быть приняты съ нашей стороны, а именно по слѣдующимъ соображеніямъ.

Первое. Единственный источникъ, вѣрнѣе первоисточникъ, откуда мы въ состояніи черпать свѣдѣнія о просвѣщеніи абасговъ-абхазовъ²⁷⁾ и о постройкѣ для нихъ Юстиніаномъ Великимъ христіанскаго храма, это—Прокопій Кесарійскій. Послѣдній о столь важномъ событіи говоритъ слѣдующее:

<p>„Ἰουστινιανὸς Βασιλεὺς καὶ ἱερὸν τῆς θεοτόκου ἐν Ἀβασγοῖς οἰκο- δομησάμενος, ἱερεῖς τε αὐτοῖς κατα- στησάμενος, διεπράξατο ἅπαντα αὐτοῖς ἦδη τῶν Χριστιανῶν ἐκδι- δάσκεισθαι“ (De bello Gotthico, lib. IV, cap. 3)²⁸⁾.</p>	<p>„Царь Юстиніанъ, воздвигши у Абасговъ храмъ Богородицы и назначивъ туда священно- служителей, распорядился, что- бы они (священнослужители) наставляли всѣхъ въ обычаѣ Христіанскомъ“.</p>
--	---

Съ Прокопіемъ согласенъ также латинскій анналистъ, кесарь Бароній, авторъ извѣстныхъ *Annales ecclesiastici a Christo nato ad annum 1198* (Roma, 1588), который, судя по грузинскому географу царевичу Вахушту, говоритъ: „Кесарь Юстиніанъ воздвигъ церковь въ Абхазіи въ 529 году отъ Христа“²⁹⁾.

²⁶⁾ П. Уварова. Абхазія. „Матеріалы по археологіи Кавказа“, в. IV (Москва, 1894 г.), стр. 8.

²⁷⁾ Срв. Н. Марръ, ц. с., стр. 168.—Марръ. Исторія термина „абхазъ“.
„Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“, 1912 г. № 11.

²⁸⁾ Cit. „Corpus“, ser. Procopius, v. II, p. 472—473.

²⁹⁾ См. Wakhoucht. Description géographique de la Géorgie, trad. par M. Brosset. SPB., 1842, p. 406, n. 1.—Царевичъ Вахушти, Географія Грузіи. Введеніе, переводъ и примѣчанія М. Джанашиви („Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, кн. XXIV, в. V), Тфл., 1904 г., стр. 233, срв. стр. XX.

Въ цитированныхъ словахъ Прокопія (и Баронія), какъ ясно видно, нѣтъ ни указанія, ни даже намекъ на мѣсто, гдѣ былъ сооруженъ Юстиніаномъ храмъ для абхазовъ. И потому, казалось-бы, нисколько не справедлива и не правомочна попытка историковъ сознательно или безсознательно садить Юстиніаново дѣтище на почву Пицунды, по крайней мѣрѣ при современномъ состояніи историко-археологической науки.

Что-же касается нѣкоторыхъ грузинскихъ историческихъ источниковъ, какъ-то грузинскихъ лѣтописей *Картлисъ-Цховреба* (XVII—XVIII вв.)³⁰⁾ и *Географіи Грузіи* царевича Вахушта (XVIII в.)³¹⁾, которые, во что бы то ни стало, именно въ Пицундѣ (Бичвинтѣ) и хотятъ видѣть „постройку великаго Юстиніана“, то къ нимъ слѣдовало-бы относиться довольно осторожно; ибо съ этими источниками не согласны, въ данномъ случаѣ, древнія версіи исторіи Грузіи и, что особенно важно, древняя редакція грузинскихъ лѣтописей, сохранившаяся въ армянскомъ переводѣ XII вѣка и извѣстная подъ названіемъ *Chronique Arménienne* (*Армянская хроника*)³²⁾. И это—явленіе весьма любопытное. Оно какъ-будто хочетъ намъ внушить мысль о томъ, что сообщенія грузинскихъ лѣтописей *Картлисъ-Цховреба* и Вахуштіевой *Географіи Грузіи* относительно мѣста постройки (въ Пицундѣ-Бичвинтѣ?) Юстиніанова храма, основаны не на древнихъ письменныхъ—грузинскихъ или не грузинскихъ—памятникахъ, а на изуточно врацавшемся въ Грузіи, до и во время обработки указанныхъ источниковъ, преданіи.

Подобное-же преданіе, именно преданіе, признающее за пицундскимъ храмомъ значеніе Юстиніанова творенія, могло возникнуть очень легко и возникнуть, вѣроятно, въ предѣлахъ XIV—XVIII вѣковъ. Въ это время Пицунда (Бичвинта) служила каѳедрой католикоса-патріарха Западной Грузіи, именовавшагося Абхазскимъ и Имерскимъ, и имѣвшаго подъ своей юрисдикціей епархіи Имеріи, Гуріи, Мингрелии, Абхазіи, Сваніи и части Месхіи³³⁾. При такомъ исключительно-важномъ значеніи назван-

³⁰⁾ См. M. Brosset, *Histoire de la Géorgie*, t. I. SPB., 1849, p. 218.

³¹⁾ См. Wakoucht, *op. c.*, p. 406.—Царевичъ Вахушта, *и. с.* стр. 233.

³²⁾ Срв. M. Brosset, *Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie*. SPB., 1851. Джуаншеръ, *Краткая исторія Грузіи* (на армянск. яз.), Венеція, 1884 г.

³³⁾ См. M. Brosset, *De l'état religieux et politique de la Géorgie jusqu'au XVIII-e siècle*. „Bulletin scientifique publié par l'Académie Impé-

наго храма—съ одной стороны, и при отсутствіи данныхъ о мѣстонахожденіи Юстиніанова творенія—съ другой стороны, народная психика, понятное дѣло, не могла воздержаться отъ болѣе или менѣе удобоумыслимаго для нея заключенія. Она, эта психика, должна была, рано или поздно, разрѣшить всеобщее недоумѣніе относительно мѣстонахожденія Юстиніанова храма; а лучшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ разрѣшенія подобнаго недоумѣнія могло оказаться не что иное, какъ отождествленіе знаменитости эпохи Юстиніана со знаменитостью вѣка или, правильнѣе выражаясь, усмотрѣніе въ Пизундскомъ (Бичвинтскомъ) храмѣ творенія Юстиніана. Такимъ образомъ, какъ мы полагаемъ, и могло создаться преданіе о томъ, что, якобы, храмъ для абасговъ (абхазовъ) былъ сооруженъ Юстиніаномъ въ Пизундѣ,—преданіе, которое, дѣйствительно, укоренилось на Кавказѣ, въ особенности въ Абхазіи, и съ которымъ гр. П. Уваровой пришлось серьезно считаться.

Второе. Въ эпоху Юстиніана Великаго въ Абхазіи, судя по произведеніямъ Прокопія, было только два извѣстныхъ пункта: Севастополь и Питіунтъ; и, какъ естественно думать, храмъ для абасговъ (абхазовъ) долженъ былъ пріютиться въ одномъ изъ этихъ пунктовъ: либо въ Севастополѣ, либо въ Питіунтѣ. Но Питіунтъ былъ разрушенъ, и о возстановленіи его Прокопій ничего не говоритъ. Съ другой-же стороны, тотъ-же Прокопій сообщаетъ о возстановленіи Севастополя, бывшаго вмѣстѣ съ Питіунтомъ въ развалинахъ, и объ обращеніи его въ неприступную крѣпость. Этому Севастополю Юстиніанъ далъ стѣны и цѣлый рядъ фортовъ, и сдѣлалъ его „первымъ въ тѣхъ мѣстахъ городомъ, какъ по красотѣ, такъ и по величинѣ“ (*De aedificiis*, lib. III, cap. VII)³⁴⁾. Слѣдовательно, каѳедра абхазскаго епископа должна была имѣть мѣсто въ Севастополѣ (нын. Сухумѣ), а не на развалинахъ Питіунта. Это положеніе отчасти подтверждается свидѣтельствомъ списка епархій Константинопольскаго патриархата, въ которомъ значится: *ἐπαρχίας Ἀβασσῆας ὁ Σεβαστοπόλεως*³⁵⁾, т. е. „Абасгская епархія [съ каѳедрой] въ Севастополѣ“.

„Когда былъ отстроенъ Питіунтъ“, — говоритъ Ю. Кулаковский, — „и что было поводомъ предпочесть его, въ смыслѣ каѳедры, Севастополю, остается неизвѣстнымъ; но несомнѣнно, однако, что

³⁴⁾ См. cit. „Corpus“, ser. Procopius, v. I, p. 261.

³⁵⁾ См. G. Parthey, op. c., 59, 153.

первоначально, въ теченіе болѣе трехъ вѣковъ, Авазги имѣли свой духовный центръ не въ Питиунтѣ или Пицундѣ, какъ звучало это имя въ средніе вѣка, а въ Севастополѣ, т. е. нынѣшнемъ Сухумѣ, и нынѣ существующій близъ Пицунды храмъ не могъ имѣть никакого отношенія къ правителю Авазговъ, имп. Юстиніану Великому³⁶⁾. Кромѣ того, „каедральный храмъ, построенный для Авазговъ Юстиніаномъ, былъ сооруженъ во имя Пресвятой Богородицы; а храмъ въ Пицундѣ посвященъ во имя святой Софій Премудрости Божіей. На это послѣднее указываетъ какъ то, что на средневѣковыхъ картахъ Чернаго моря нѣсколько выше порта Пицунды (Pezonda или Peçonda) значитъ мѣстность *San Sofia* (отъ 1351 года) или *Sancta Sofia* (1497 г.)³⁷⁾; такъ и то, что городъ Пицунда носилъ у грековъ имя *Сотирополия*³⁸⁾, т. е. города Спасителя.

Третье. Если-бы мы имѣли самыя достовѣрныя данныя о томъ, что храмъ во имя Богородицы былъ сооруженъ Юстиніаномъ въ Питиунтѣ, то и тогда мы не были-бы вправе полагать, что современный Пицундскій (Бичвинтскій) храмъ есть произведеніе временъ Юстиніана Великаго. И вотъ почему.—Вслѣдъ за обращеніемъ абасговъ (абхазовъ) въ христіанство и, слѣдовательно, послѣ сооруженія Юстиніаномъ храма Богородицы имѣло мѣсто нашествіе Хосроя на Абхазію³⁹⁾; и если названный храмъ уже существовалъ въ ту пору, то онъ, по справедливому замѣчанію Ю. Кулаковскаго, „не могъ избѣжать всеобщаго разрушенія“⁴⁰⁾, и избѣжать при томъ-же Юстиніанѣ. Такимъ образомъ очевидно, насколько бессмысленно говорить о сохранности до нашихъ дней основаннаго Юстиніаномъ Великимъ храма въ Абхазіи, если даже безразлично относиться къ вопросу о томъ, гдѣ былъ сооруженъ этотъ храмъ: въ Питиунтѣ или Севастополѣ.

Наконецъ, *четвертое.* Современный Пицундскій (Бичвинтскій) храмъ по характеру своего зодчества принадлежитъ къ тому типу армяно-грузинскихъ храмовъ, который представляетъ собой сочетаніе центрально-купольной (византійской) системы съ системою базиличною, и въ которомъ эффектъ сосредоточивается у алтаря и надъ нимъ. Это—продолговатое зда-

³⁶⁾ Ю. Кулаковскій, ц. с., стр. 36.

³⁷⁾ Срв. Ф. Брунъ, ц. с. II, табл. 3.

³⁸⁾ Ю. Кулаковскій, ц. с., стр. 36—37.

³⁹⁾ См. *ibid.*, стр. 35.

⁴⁰⁾ *Ibid.*

ніе въ три корабля (нег'а) съ тремя наружными абсидами съ восточной стороны и съ цилиндрическимъ барабаномъ церковной главы (сферическій куполь, вмѣсто коническаго, является продуктомъ недавняго времени). Такой типъ храма, къ которому принадлежитъ большинство армянскихъ и грузинскихъ церквей, установился въ предѣлахъ X—XII вѣковъ. Съ этимъ положеніемъ почти согласны И. Толстой съ Н. Кондаковымъ, у которыхъ касательно Пицунды читаемъ слѣдующее: „Сохранившаяся донынѣ церковь Пицунды по своимъ формамъ, по своему даже плану купольной церкви на четырехъ столбахъ съ прибавленіемъ нартекса, западными хорами и т. д., относится ко времени установки византійскаго канона, т. е. не ранѣе X столѣтія“⁴¹⁾. Съ этимъ положеніемъ согласенъ также А. Павлиновъ⁴²⁾.

Простая логика, конечно, не можетъ допустить, чтобы храмъ, относящійся по своей архитектурѣ ко времени не ранѣе X вѣка, былъ-бы произведеніемъ эпохи Юстиніана Великаго, жившаго въ VI вѣкѣ.

Такимъ образомъ, мы выяснили, что: 1) Прокопій абсолютно не указываетъ того мѣста, гдѣ былъ построенъ Юстиніаномъ Великимъ храмъ для абасговъ во имя Богородицы. 2) храмъ этотъ, судя по имѣющимся довольно вѣскимъ даннымъ, былъ построенъ въ Севастополѣ (нын. Сухумѣ), а не въ Пицундѣ (нын. Бичвинтѣ), какъ то ошибочно принято думать; 3) если даже допустить мысль, что храмъ этотъ былъ сооруженъ Юстиніаномъ въ Питіунтѣ (Пицундѣ-Бичвинтѣ), то онъ не могъ избѣжать всеобщаго разрушенія при томъ-же Юстиніанѣ и 4) современный Пицундскій (Бичвинтскій) храмъ, который не имѣетъ никакого отношенія къ Юстиніану Великому, есть произведеніе не ранѣе X вѣка.

Но при всемъ томъ, мы совершенно далеки отъ намѣренія отрицать существованіе христіанскаго храма въ Пицундѣ до X вѣка. Наоборотъ, мы можемъ смѣло утверждать, что въ Пицундѣ существовалъ храмъ еще въ IX вѣкѣ, а быть можетъ и гораздо раньше. На подобное положеніе должно насъ наводить одно только названіе *Сотирополь* или *Сотиріуполь*, которымъ Пицунда замаскирована въ нѣкоторыхъ историческихъ источникахъ

⁴¹⁾ И. Толстой и Н. Кондаковъ. Русскія древности въ памятникахъ искусства, в. IV, СПб., 1891 г., стр. 36.

⁴²⁾ См. А. Павлиновъ. Экспедиція на Кавказъ 1888 года.— „Матеріалы по археологій Кавказа“, в. III (Москва, 1893 г.), стр. 74.

(см. выше). Очень можетъ быть, что храмъ въ Пицундѣ былъ посвященъ Христу Спасителю, и отъ этого городъ сталъ называться Сотирополь, въ буквальный переводъ Спасителя-градъ.

Приходится сожалѣть, что мы не въ состояніи выяснить, хотя-бы приблизительно, время первоначальнаго основанія храма въ Пицундѣ, ибо мы не располагаемъ по этому поводу рѣшительно никакими источниками. Не въ состояніи мы также установить точно время сооруженія нынѣ сохранившагося храма; хотя, впрочемъ, онъ по характеру водчества является типичнымъ представителемъ періода X—XII вѣковъ. При этомъ нужно думать, что современный Пицундскій (Бичвинтскій) храмъ возникъ въ предѣлахъ X—XII вѣковъ не самъ по себѣ, а какъ преемникъ болѣе древняго храма, существовавшаго на томъ-же самомъ мѣстѣ съ гораздо ранней эпохи и, повидимому, подвергшагося разборкѣ, словомъ,—что современный Пицундскій (Бичвинтскій) храмъ построенъ на мѣстѣ древняго, нынѣ не существующаго, храма.

Что касается древняго города, то онъ въ настоящее время не существуетъ, и даже неизвѣстно, когда онъ сошелъ со сцены исторіи. Слѣды этого города, имѣвшаго въ окружности до 30 верстъ⁴³⁾, находятся недалеко отъ нынѣшняго храма, на разстояніи не болѣе $\frac{1}{4}$ версты⁴⁴⁾. Среди нихъ, по словамъ Ф. Бруна, сохранились слѣды Юстиніановыхъ укрѣпленій, „несмотря на разрушающее дѣйствіе временъ и на частые набѣги варварскихъ сосѣдей“⁴⁵⁾. Н. Снѣссаревъ на основаніи остатковъ древняго города трактуетъ о высокой культурѣ, царившей въ Пицундѣ⁴⁶⁾. Развалины города до сихъ поръ еще не обследованы, раскопокъ не производилось. Въ виду этого, намъ приходится ограничиться сказаннымъ и вовсе не заводить рѣчи о развалинахъ Пицунды⁴⁷⁾.

⁴³⁾ См. Протоколы подготовительнаго комитета V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, Москва, 1879 г., стр. 20.

⁴⁴⁾ См. Д. Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства.—„Записки Общества Любителей Кавказской Археологіи“, кн. I (Тфл., 1875 г.), стр. 121.—Срв. Л. Исарловъ. Письма о Грузіи, Тфл., 1899 г., стр. 395.

⁴⁵⁾ См. Ф. Брунъ, ц. с., стр. 245.

⁴⁶⁾ См. Н. Снѣссаревъ. Гагры. „Новое Время“, 1912 г. № 12916.

⁴⁷⁾ О нѣкоторыхъ археологическихъ находкахъ въ Пицундѣ см.: А.

Зотовъ. Находки въ Пицундскомъ монастырѣ—древнемъ Питиунтѣ.—„Изв. Кавк. Отд. И. Моск. Археол. Общ.“, вып. IV, Тфл. 1915, протоколы засѣданій, стр. 14—17.

Въ заключеніе, переходимъ къ филологическому объясненію названія Пицунда. Но такъ какъ Пицунда у грузинъ извѣстна подѣ названіемъ Бичвинта и это послѣднее употребляется въ литературѣ съ такимъ-же правомъ гражданства, какъ и первое названіе, то, вполнѣ естественно, приходится говорить о другомъ названіи—Бичвинта. Обѣ эти формы, Пицунда и Бичвинта, по справедливому замѣчанію И. Орбели, „принадлежатъ различнымъ діалектамъ и даже языкамъ, но вполнѣ, въ отношеніи всѣхъ звуковъ, покрываютъ другъ друга“⁴⁸⁾.

Первое названіе Пицунда, это—то-же, что греч. Πιτυοντα (Pitynta) Питіунта (Питіунтъ)=лат. Pityus (Πιτυός) Питіусъ. Положеніе это весьма прочно. Прочно также и то, что названіе это получаетъ объясненіе отъ природы мѣстности. Несомнѣнно, что въ основѣ его лежитъ греч. πῖτος=лат. pinus, т. е. сосна. И такое производство интересующаго насъ названія вполнѣ естественно, если принять во вниманіе то обстоятельство, что царицей пицундской растительности является *Pinus maritima*—приморская сосна, считавшаяся когда-то священной. Въ такомъ случаѣ „Питіусъ“ или „Питіунтъ“, герс. „Пицунда“, получаетъ значеніе мѣста, поросшаго сосной. Подобное производство топографическаго названія наблюдается и за Пицундой. Такъ, Страбонъ указываетъ, что „въ число острововъ, лежащихъ передъ Иберіей [Испаніей], входятъ два Питіузскихъ... иначе Сосновые“ (*Geographica*, lib. III, cap. V, § 1); или, въ другомъ мѣстѣ, —„Саламинъ [близъ Аттики] назывался... Питіуссой отъ дерева“ (Op. cit., lib. IX, cap. I, § 19; срв. lib. XIII, cap. I, § 18).

П. Усларъ считаетъ интересующее насъ названіе „мионическимъ“⁴⁹⁾. Отождествивъ „Питіусъ“ съ „Питія“, онъ заявляетъ, „что, по мнѣнію грековъ, названіе Питія на ѳракійскомъ языкѣ означаетъ золотое руно“⁵⁰⁾; хотя самъ П. Усларъ по незнанію имъ ѳракійскаго языка не въ состояніи былъ провѣрить правильность такого мнѣнія⁵¹⁾. Съ другой стороны, П. Усларъ указываетъ на преданіе, сохранившееся въ городѣ Лампсакѣ на Геллеспонтѣ, „будто Фрикесъ привезъ туда золотое руно и что

⁴⁸⁾ И. Орбели, Городъ близнецовъ ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΑΣ и племя возницъ ΗΝΙΟΧΟΙ. — „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 1911 г., май, отд. клас. филол., стр. 196, пр. 2.

⁴⁹⁾ См. П. Усларъ, д. с., стр. 393.

⁵⁰⁾ Ibid., стр. 392.

⁵¹⁾ См. ibid., стр. 375.

поэтому городъ эготъ въ древнія времена назывался Питія⁵²⁾. „Питія“, — говоритъ тотъ-же П. Усларъ, — „встрѣчается на азіатскомъ берегу противъ выхода изъ Геллеспонта въ Пропонтиду, Питіей назывался нѣкогда городъ Ламсакъ на Геллеспонтѣ; это же названіе встрѣчается въ окрестностяхъ Требизонта и, наконецъ, въ углу Адриатическаго моря. Со всѣми этими мѣстностями греки связывали преданія объ Аргонавтахъ: это имя постоянно представлялось имъ въ видѣ слѣда, оставленнаго пресловутыми странствователями. Таковое имя встрѣчаемъ мы и на восточномъ берегу Чернаго моря“⁵³⁾.

Существуетъ также иное объясненіе происхожденія интересующаго насъ названія: мнѣ эллинскій гласитъ, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сталъ извѣстенъ Питіусъ, „Панъ превратилъ нимоу Питисъ въ сосну“⁵⁴⁾.

Но какъ бы то ни было, реальное значеніе названія Пицунда это — „мѣсто, поросшее сосной“, или просто — „сосновое мѣсто“.

Таково-же значеніе другого названія — Бичвинта или, точнѣе, Бич'винт'а: и оно, подобно первому, имѣетъ въ своей основѣ слово, означающее „сосна“, т. е. груз. „п'ич'ви“ (= арм. „п'ич'и“).

Весьма оригинальное объясненіе обоихъ, интересующихъ насъ, названій предлагаетъ Н. Марръ⁵⁵⁾.

Согласно этому объясненію, оба названія, Пицунда и Бич'винт'а, относятся къ той категоріи названій, которыя образованы съ помощью абхазскаго суффикса *мѣста* (-та>-да>т'а). Въ основѣ этихъ названій лежитъ слово, являющееся эквивалентомъ греч. *πίτσος* *сосна*. Слово это по-грузински звучитъ то въ видѣ „пиц'у-и“ или „пицу-и“ (у мингрельцевъ, лазовъ), то въ видѣ „п'ич'у-и“ или „бич'у-и“ (у к'арт'овъ). Постановка этихъ формъ во мн. ч. к'арт'скаго типа даетъ: 1) „пицу-и-и“ и 2) „бич'у-и-и“, откуда уже, съ помощью абхазскаго суффикса *мѣста* (-та>-да>т'а), получаютъ: 1) „Пицун-да“, и 2) „Бич'ун-т'а“ или — съ сванскимъ

⁵²⁾ Ibid.

⁵³⁾ Ibid.

↳ ⁵⁴⁾ См. Н. Марръ. Изъ лингвистической поѣздки въ Абхазію. Къ этнологическимъ вопросамъ. — „Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“ 1913 г., № 6, стр. 323—324.

⁵⁵⁾ См. Catalogue des médailles du Bosphore-Cimmérien du prince A. Sibirsky, SPB. 1859, p. 260. Н. Мурзакевичъ, ц. с., стр. 5, пр. 5.

раздвоеніемъ „у“ (=ви) -- „Бич'винт'а“. Что касается греческой формы названія, то она есть лишь результатъ простого воспріятія греками мѣстнаго названія Пицунды въ формѣ Πιτσιούτα, какъ винительный падежъ, и возведенія его къ именительному Πιτσιός.

Вотъ, кажется, все, что только можно было сказать относительно древнѣйшей Пицунды.

На исторіи современнаго Пицундскаго (Бичвинтскаго) храма мы не останавливаемся, такъ какъ это выходитъ за предѣлы нашей задачи, тѣмъ болѣе, что по этому вопросу существуетъ довольно обширная литература.